

Чжоу Бинь подкатил кресло с Се Юйму.

Се Юйму не знал, что делать, и попытался пошевелить ногой, чтобы показать, что всё в порядке, но от боли лишь судорожно вдохнул.

Кун Цин тут же разрыдалась: — Уа-а! — Всё, он даже пошевелиться не может.

Чжоу Бинь не стал медлить и тут же покатыл инвалидную коляску в медпункт.

Ситуация вышла из-под контроля, все обернулись посмотреть, а любопытные зеваки, не понимая, что происходит, принялись расспрашивать окружающих.

Спросили у спорторга: — Что случилось? Что происходит?

Спорторг был парнем, который обожал додумывать романтические сценарии.

Он принялся приукрашивать: — Да ну, Се Юйму подвернул ногу на матче. Мы-то не заметили, а он, парень, терпит! Вытерпел боль и отыграл второй тайм. Хэ Шици так распереживалась, что просто заливалась слезами. А Се Юйму даже утешить её не умеет. Вы посмотрите, что теперь делать? Даже инвалидную коляску пришлось отдать, я уже просто с ума схожу от волнения.

Кун Цин, будучи непосредственной участницей событий, опешила и проговорила сквозь слёзы: — Ван Цяюй, ты распространяешь слухи!

— Я ничего не выдумываю, говорю как есть. Вон, даже в коляске сидит!

— Уа-а, всё пропало. Теперь меня учитель Фан приберёт! — Кун Цин окончательно впала в отчаяние.

Когда Чжоу Бинь закатил Се Юйму в медпункт, дежурный врач удивился: — У вас довольно неплохой набор инструментов.

— Это у нас в классе есть одноклассник со сломанной ногой, мы одолжили, — объяснил Се Юйму.

Врач осмотрел ногу, прощупал её, чтобы оценить степень боли, проверил амплитуду движений сустава, поставил диагноз, выписал лекарства и дал указания: прикладывать лёд, наложить давящую повязку, а также три-шесть недель избегать интенсивных физических нагрузок. Если в ближайшие дни лучше не станет — идти в больницу на рентген.

Кун Цин ждала-ждала, и когда Чжоу Бинь наконец привез пустую инвалидную коляску, до

закрытия мероприятия оставалось совсем немного времени.

Се Юйму уже мог понемногу ходить.

В общем зачёте спартакиады класс занял третье место, староста поднялся на трибуну за грамотой и денежным призом.

Кун Цин посмотрела на старосту на сцене, потом на Се Юйму внизу, и в её голове возникло недоумение. По её разумению, старостой обычно становился отличник, но у Се Юйму не было никакой должности в классе. Она смутно помнила, что было голосование, и он действительно проиграл текущему старосте.

Заместителю старосты и учебному сектору должности тоже не достались, так что он остался не у дел.

Впрочем, он косвенно помогал Ван Синьтянь следить за успеваемостью — практически все вопросы по учёбе брал на себя Се Юйму.

Ду Цяоци отпросилась с вечерней самоподготовки и весь вечер не появлялась.

Ближе к концу уроков в класс зашёл учитель Чжао: — Ребята, отложите пока свои дела.

— Наш класс неплохо справился с промежуточными экзаменами и показал отличные результаты на спартакиаде, поэтому хочу спросить: хотите в субботу днём сходить на хот-пот? А после него я угощу вас походом в кино.

Весь класс взорвался радостным: — Хотим! — на весь кабинет.

Учитель Чжао показал на проекторе трейлеры к фильмам, которые шли в прокате, и предложил проголосовать.

В итоге выбрали детектив.

Перед уходом домой учитель Чжао отправил в учебную часть план внеклассного мероприятия и, не дожидаясь одобрения учителя Фана, составил и разослал родителям СМС-оповещение о субботних планах.

Затем он связался со своим однокурсником, узнал, как арендовать кинозал на пятьдесят с лишним человек, забронировал сеанс и внёс задаток.

После этого позвонил однокурснику, который держал ресторан, заказал отдельный зал с пятью

большими столами — человек по десять за каждым, где у каждого свой маленький котелок, — и попросил приготовить закуски.

Когда в ресторане всё подтвердили, пришёл ответ от учителя Фана: можно.

Учитель Чжао улыбнулся: — Ну и отлично, не придётся искать аргументы, чтобы тебя убеждать. — И нажал кнопку рассылки СМС.

Вечером в пятницу, вернувшись домой, Кун Цин не застала родителей. Она по привычке сделала уроки, умылась и до самого сна их так и не увидела.

В субботу утром, собираясь на выход, Кун Цин встретила родителей — они тоже готовились уходить. Они сказали ей, что после классного мероприятия, скорее всего, всё ещё будут в отделении полиции, и спросили, нужно ли ей туда подъехать. Кун Цин твёрдо ответила, что нужно.

Когда она пришла в класс, учитель Чжао уже был там. Если бы не отсутствие нескольких одноклассников, она бы подумала, что опоздала.

Учитель Чжао посмотрел, что почти все, кому нужно было поменять места, собрались, и, не дожидаясь остальных, начал новую рассадку.

К удивлению, Ду Цяоци, сидевшая у учительского стола, на этот раз осталась на месте.

У учителя Чжао были свои хитрости для повышения успеваемости.

Например, Ин Цзюнькай и Цянь Цзяни, которых в прошлый раз не разделили, в этот раз показали прогресс в учёбе, и их желание наконец исполнилось — их рассадил.

А вот вокруг Кун Цин рассадку не меняли — из-за её усердия окружающие, глядя, как она постоянно учится, даже стеснялись болтать.

Не то чтобы Кун Цин запрещала им говорить, просто Ван Синьтянь не позволяла. Авторитет учебного сектора был всё ещё очень силен.

В классе стоял негромкий гул.

Учитель Чжао не стал их останавливать.

Он всё ещё размышлял над тем, как лучше рассадить остальных: любители поболтать собрались вместе, и он дал им год на общение. В прошлом месяце он предупредил, что если

успеваемость не вырастет, их разлучат. В этот раз результаты были неплохими, у всех наблюдался прогресс, так что пока разлучать не стал.

Чтобы не потерять своих собеседников, многие очень старались.

Влюблённых тоже не обошли стороной: рядом с парнями сажали более красивых девушек, а рядом с девушками — симпатичных парней. Если бы Се Юйму не упирался, учитель Чжао с удовольствием задействовал бы и его, особенно для тех, кто крутил романы с ребятами из других классов или параллелей.

После завершения пересадки и перемещения групп учитель Чжао объявил: — В полдень идём на хот-пот в наше привычное место, а в полвторого — кино. Поэтому сейчас на самоподготовке быстро доделываем уроки! Уйдём на урок раньше. Идите вместе со старостой и спорторгом. Кто не пришёл — передайте остальным.

— Уа-а!

Уходя из класса, учитель Чжао добавил: — Такие маленькие, а уже тянет на детективные фильмы?

После четвёртого урока староста и спорторг организовали всех, и ребята стройными рядами отправились в ресторан.

Придя на место, все принялись занимать места. Учитель Чжао сел в неприметном уголке у входа, тихо наблюдая за тем, как точно он угадал маленькие секреты своих учеников.

Рассадка была делом тонким: слева от Кун Цин сидела Ван Синьтянь, справа — Вэньвэнь. Чёрт возьми, кто это придумал, но за столом с Кун Цин оказалось шестеро учителей — точнее, пять учеников вместе с учителем за одним столом. Причём учителя сидели не в ряд, а вперемешку.

Се Юйму и Чжоу Бинь сидели прямо напротив Кун Цин, и каждый раз, когда она тянулась за едой, она видела их.

Вэньвэнь и Ван Синьтянь переглянулись, словно синхронизировались по Bluetooth, и одновременно уставились на учителя Чжао.

Это что, ловля на живца?

Хот-поты у каждого бурлили, Кун Цин с нетерпением ждала, когда всё сварится. Продукты стояли на вращающемся подносе в центре стола: сырые, готовые, некоторые она не ела, другие заканчивались, и приходилось ждать официанта. То, что она только что закинула в котелок, ещё не было готово, и она начала нервничать.

Увидев, как Чжоу Бинь напротив забирает последнюю порцию грибов, Кун Цин едва не зашипела: — Чжоу Бинь, у тебя в котелке ещё место осталось?

Ван Синьтянь тут же подмигнула Чжоу Биню: — Чего сидишь, иди бери добавку. — И принялась успокаивать Кун Цин: — Не нервничай, не нервничай, хозяин сказал, что овощи безлимитные.

Кун Цин вошла в роль и завывала: — Почему я сижу за одним столом с парнями? Они такие прожорливые!

Ван Синьтянь не удержалась от смеха: — Учитель Чжао, послушайте, что говорят ваши ученики.

Кун Цин опустила голову, притворяясь страусом: — Учитель Чжао, вы ничего не слышали.

Учитель Чжао улыбнулся: — Я всё слышал. В следующий раз после ежемесячного теста пересажу вас.

Кун Цин вздрогнула: — М? Нет, нельзя!

Учитель Чжао: — Рассказывай, по кому из них ты будешь скучать?

Кун Цин вошла в азарт: — А, нет, учитель Чжао, я не могу без них, я...

Вэньвэнь не выдержала: — Фрикадельки готовы, ешь уже. — Замолчи.

Кун Цин взяла палочки: — О-о, хорошо.

Отвлечь внимание удалось.

Ученики начали подходить к столам учителей с напитками, чтобы чокнуться.

Остальные учителя улыбались и пили, а учитель Чжао исподволь выводил сплетни.

Кун Цин погрузилась в море радости. Неизвестно, что было правдой, а что нет, но она узнала кучу слухов, до которых раньше не могла добраться. Ребята, разгорячённые атмосферой, начали выкладывать всё подряд.

Кто-то с кем-то флиртует.

У кого-то с кем-то конфликт.

Правда вперемешку с вымыслом — слушать было одно удовольствие.

Когда спорторг, только что триумфально завершивший спартакиаду, появился у столика Кун Цин с бокалом колы, она поняла: дело плохо.

У этого парня был талант к художественному преувеличению.

Встав между учителем Чжао и Се Юйму, он начал рассказывать историю ещё более красочно, чем вчера.

— Учитель Чжао, вы не видели, как Кун Цин, заметив, что Се Юйму подвернул ногу, рыдала так, что слёзы градом лились.

— Там было столько народу, и никто не заметил, что у старого Се нога опухла.

— Она сама в гипсе, а инвалидную коляску отдала старому Се.

— Как же она его любит.

— Учителя, вы знали? Ещё вчера она признавалась ему в любви, говорила, что не беспокоить его — это вежливость.

Кун Цин с трудом сдержалась, чтобы не запустить в него тарелкой: — Ван Цяюй, ты что, опьянел от колы?

Ван Цяюй, стоя за спиной учителя Чжао, почувствовал себя уверенно: — Скажи, разве хоть одно моё слово — ложь?

Кун Цин: — Похоже, ты напрашиваешься, разносишь слухи повсюду.

Спорторг: — Учитель, клянусь, я ничего не выдумываю! Спросите старого Се.

Учитель Чжао улыбнулся ещё загадочнее и, не глядя на Кун Цин, прямо посмотрел на Се Юйму.

Се Юйму спокойно взял бокал и отпил воды: — Слухами это не назовёшь, но художественного вымысла тут достаточно.

Кун Цин махнула рукой: — Ну и ладно, я за ним целый год бегаю, а желающих много, неужели я одна такая?

Се Юйму: — Что поделать, первого, кто съел краба, всегда запоминают.

Вместо того чтобы изводить себя, лучше уж пусть другие сходят с ума. Кун Цин пошла ва-банк: — Раз так, ответь прямо сегодня: у нас с тобой что-нибудь получится?

В шумном зале внезапно воцарилась тишина. Казалось, все ждали ответа Се Юйму.

— Наверное, получится, — Се Юйму, не обращая внимания на взгляды окружающих, сказал это нарочно.

Ван Синьтянь переводила взгляд с одного на другого, а потом встретила глазами с Вэньвэнь.

Мамочки, это же чистая правда!

Вокруг тут же начался шум: — Уа-а, это что, по-настоящему?

— О, получится, — Кун Цин сохраняла спокойствие и даже смогла посмотреть на учителя Чжао, хотя внутри у неё всё дрожало. Она уже чувствовала, как в понедельник учитель Фан позовёт её на разговор.

Се Юйму спокойно улыбался, Чжоу Бинь в ужасе уткнулся в тарелку: ешь, просто ешь.

— И-и-и, я что, часть вашего сценария? — после минутного шока и недоумения спорторг издал пронзительный вопль.

Другие одноклассники, наблюдавшие за сценой, оттолкнули спорторга: — Посмотрите на него, деревенщина, отойди в сторону, теперь наша очередь к учителям.

Снова начались тосты, разговоры, шум, и центр внимания сместился.

Кун Цин дождалась своих грибов. Краем глаза она случайно заметила Ду Цяоци. Казалось, она не слишком вписывается в этот класс — впрочем, это было нормально, она здесь всего месяц. Но окружающие её ребята были дружелюбны и болтали с ней.

Однако её взгляд то и дело возвращался к их столику.

Когда их глаза встретились, Кун Цин подняла бокал в знак приветствия.

Атмосфера была очень оживлённой. Ребята наелись, наговорились, и пришло время идти в кинотеатр этажом выше.

Староста пошёл к хозяину расплачиваться из классной кассы.

Затем он достал коробку и встал у двери в зал: — Учитель Чжао сказал, что для справедливости будем тянуть жребий: какое место вытянешь, на том и сидишь. Хотите меняться — меняйтесь билетами!

Кун Цин с улыбкой наклонилась к Ван Синьтянь: — Учитель Чжао хорош! Если парочки захотят сидеть вместе, он их в два счета вычислит.

Ван Синьтянь: — Согласна.

Вэньвэнь: — А вдруг кто-то вытянет жребий и не решится меняться? Все ведь знают характер учителя Чжао.

Кун Цин: — Резонно. Дружба — она напоказ, а любовь — она тайком.

Староста ходил с коробкой по залу. Когда все вытянули билеты, коробка опустела. Учитель Чжао распечатал пятьдесят билетов в центральный сектор и положил их внутрь, а места по краям не распределял — всё равно выкуплен весь зал, а в классе пятьдесят человек.

Учителя-предметники после обеда разошлись по домам.

Билет Ван Синьтянь оказался в пятом ряду у прохода. Кун Цин решила не меняться — в инвалидном кресле она могла сесть как раз у прохода.

В кинотеатре пахло сладким попкорном, и Кун Цин, глядя на Ван Синьтянь, недвусмысленно дала понять, чего хочет.

Ван Синьтянь сдалась под натиском её жалобного взгляда: — Хорошо, хорошо, схожу куплю.

Перед началом фильма Се Юйму провернул крупное дело.

Дождавшись, пока все рассядутся, он подошёл к ребятам, сидевшим рядом с Ван Синьтянь, и спросил, не могут ли они поменяться билетами. Потом он протянул руку к Кун Цин, и в тот момент, когда она, не поняв, отдала ему свой билет, было уже поздно — назад пути не было.

В пятом ряду образовался ряд: Ван Синьтянь, Кун Цин, Се Юйму, Чжоу Бинь. Он даже помог Кун Цин поставить инвалидную коляску в сторону.

Учитель Чжао, наблюдавший за остальными подозреваемыми в ранней любви, увидев эту картину, не смог сразу сделать однозначный вывод и просто сел с другой стороны прохода в пятом ряду — на лучшую наблюдательную позицию.

Кун Цин словно прозрела: он использовал её, чтобы избавиться от своих поклонниц и обеспечить себе спокойную жизнь, а учителю Чжао не пришлось ломать голову.

Взаимная выгода.

Фильм начался.

Через десять минут Кун Цин: — Этот охранник не похож на хорошего парня!

Ван Синьтянь: — Мне тоже так кажется.

Чжоу Бинь тихо спросил: — Брат Се, этот охранник подозреваемый?

Се Юйму: — Не болтай, смотри дальше.

Ещё через десять минут сюжет начал разворачиваться.

Ван Синьтянь изменила своё мнение: — Думаю, охранник хороший, а вот старый полицейский на пенсии — главный подозреваемый.

Кун Цин: — Точно-точно, я тоже так думаю.

Чжоу Бинь: — Брат, этот полицейский, он что...

Се Юйму: — Не болтай, смотри.

Чжоу Бинь больше не смел ничего говорить и молча закрыл рот.

<http://bllate.org/book/19938/1962545>